

Ю. Н. Столяров – неуёмный исследователь

А. М. Мазурицкий

*Московский государственный институт культуры,
Московская область, Химки, Российская Федерация,
mazuram@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена видному отечественному учёному, специалисту в области библиотекovedения, документовovedения, книговедения и информатики Ю. Н. Столярову. Особый акцент сделан на разнообразии исследовательских интересов учёного. Начав свою научную деятельность как фондовед, Юрий Николаевич стал разрабатывать проблемы родственные библиотекovedению наук. Отмечены его нестандартные подходы к исследовательской деятельности, острая полемичность публикаций. Определён его вклад в создание нового направления в библиотечной науке – «экстремальное библиотекovedение». Автор акцентирует внимание на том, что статьи Ю. Н. Столярова были посвящены наиболее острым проблемам библиотекovedения, книговедения, документовovedения, информатики, культурологии. Рассмотрены его литературоведческие исследования, в частности, статьи «Почему Пушкин не стал библиотекарем?», «О чём на самом деле роман “Евгений Онегин”?», «“Тарас Бульба” Н. В. Гоголя», «Инфернальный Лермонтов». Значительное место в своих исследованиях Ю. Н. Столяров уделял той роли, которую занимают книги в формировании писателя или литературного образа. Наряду с этим упоминаются его исследования относительно отражения книжной темы в религиозной литературе. В публикации автор затрагивает и тему своих личных отношений с учёным в разные периоды их совместной деятельности.

Ключевые слова: Ю. Н. Столяров, фондоведение, библиотекovedение, книговедение, документовovedение, литературоведение

Для цитирования: Мазурицкий А. М. Ю. Н. Столяров – неуёмный исследователь // Научные и технические библиотеки. 2024. № 6. С. 50–57. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-6-50-57>

Yury N. Stolyarov – a restless researcher

Alexander M. Mazuritsky

*Moscow State Institute of Culture,
Moscow Region, Khimki, Russian Federation,
mazuram@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to Yury Nikolaevich Stolyarov, a prominent Russian scholar in the field of library science, documentation, book and computer studies. The author makes emphasis on Stolyarov's widest expertise, from the library collection studies at the outset of his academic career, to the library science, etc. The author accentuates Stolyarov's unique approaches and sharp polemics of his publications. In his articles, Stolyarov discussed the hottest problems in the librarianship, bibliology, documentology, informatics, and cultural studies. The author also refers to his literary research works, namely the articles "Why Pushkin didn't become a librarian", "What is Eugene Onegin about?", "Taras Bulba by N. Gogol", "Infernal Lermontov", etc. He was also interested in the book theme in the religious literature. The author touches on the theme of his personal relations with Yury Stolyarov at different periods of their co-working.

Keywords: Yury Nikolaevich Stolyarov, library collection study, library science, bibliology, documentology, literary studies

Cite: Mazuritsky A. M. Yury N. Stolyarov – a restless researcher // Scientific and technical libraries. 2024. No. 6, pp. 50–57. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2024-6-50-57>

Последние дни жизни Юрия Николаевича Столярова его друзья, коллеги и ученики, зная его силу воли и твёрдый характер, жили одной надеждой – а вдруг случится чудо, и он справится с болезнью. Преодолеет, превозможет, выдюжит... Увы, чуда не случилось. Вечером, накануне его ухода, мы узнали, что ему стало хуже. Ночью 22 января 2024 г. Ю. Н. Столярова не стало. Я не буду много говорить о его научных

заслугах и вкладе в науку, обо всём этом будет написано во множестве публикаций, посвящённых его памяти.

Зачастую, когда заканчивают свой жизненный путь люди такого уровня, начинается «лакировка» образа, создаётся благостный облик актёра, политического деятеля, спортсмена, учёного. Потом, когда уходят из жизни современники этого человека, именно этот, облитый елем, незаурядный человек становится хрестоматийным. А ведь все они, оставившие свой яркий след в жизни, были живыми людьми, со своими открытиями и ошибками, пророчествами и заблуждениями, с положительными и отрицательными качествами характера.

Таким останется в моей памяти Юрий Николаевич Столяров, застёгнутый на все пуговицы, мудрый и заблуждающийся, приветливый и закрытый, доброжелательный и нетерпимый.

Его становление как учёного началось под руководством выдающегося фондоведа Юрия Владимировича Григорьева. В апреле 1968 г. Ю. Н. Столяров защитил кандидатскую диссертацию на тему «Комплектование и использование книжных фондов массовых библиотек: современное состояние и перспективы развития». Казалось бы, поле деятельности обозначено – это фондоведение. И здесь было где разгуляться молодому учёному. Но вовсе не случайно в заголовке этой статьи присутствует слово «неуёмный». Юрий Николаевич пошёл дальше своего учителя. Рамки фондоведческой науки оказались ему тесны, и он стал заходить на другие территории, где, казалось, было уже всё распределено, где действовали свои авторитеты, свои правила. Не стоит говорить лишний раз о том, что эти авторитеты не испытали большой радости от появления пришельца, да ещё такого. Он задавал неудобные вопросы, он ломал привычные стереотипы, он оказался остёр на язык и вступал в полемику с известными специалистами. Столяров ворвался в книговедение и документоведение, и всё это без отрыва от любимого библиотековедения. В то же самое время он продолжал эпатировать публику, обозначив особую сферу библиотечной науки под названием «экстремальное библиотековедение», в котором речь шла о библиотеках в экстремальной ситуации: вооружённые конфликты, диверсии, техногенные и природные катаклизмы: наводнения, землетрясения, ураганы, сели и т. п. Что бы ни писал Ю. Н. Столяров, у него не было проходящих тем. Его статьи были посвящены наиболее острым проблемам, которые имелись в библиотековедении, книговедении, до-

кументоведении, информатике, культурологии. Казалось, можно было бы уже и остановиться. Многоаспектность проблем, которыми занимался Ю. Н. Столяров, вроде не позволяла размениваться на что-то ещё, но эта самая неуёмность, о которой мы писали ранее, не позволяла ему останавливаться. У меня всегда создавалось ощущение, что его постоянно мучила жажда, он пил из источника знания и не мог напиться досыта, это заставляло его постоянно искать новые области для своих исследований.

Чего стоит его цикл лекций «На ночь глядя», в котором рассматривались выдающиеся произведения классической русской литературы в новых ракурсах. Среди тем, представленных Юрием Николаевичем, были «Почему Пушкин не стал библиотекарем?», «О чём на самом деле роман “Евгений Онегин”?», «“Тарас Бульба” Н. В. Гоголя», «Инфернальный Лермонтов», «Книги и чтение в русских народных сказках и сказках других народов мира и мифах».

Помню, как поразила меня его лекция «О чём на самом деле роман Евгений Онегин», в которой он представил взгляд на роман А. С. Пушкина. Он раскрывал хрестоматийные образы героев произведения совершенно по-новому, через чтение и отношение к книге. Так до него ещё никто не рассматривал вдоль и поперёк изученное специалистами-литературоведами бессмертное творение А. С. Пушкина.

Однажды мне удалось пригласить его на встречу со своими студентами, и он рассказывал об инфернальном Лермонтове. Ребята с широко открытыми глазами слушали выдающегося теоретика библиотечного дела, который говорил совсем не о том, что они от него ждали. Они узнавали совсем другого Михаила Юрьевича Лермонтова, не такого, о котором привыкли слышать в школе. Вовсе не просто так я попросил Юрия Николаевича рассказать что-нибудь, напрямую не связанное с библиотечным делом. Основной контингент студентов состоял из ребят, которые совершенно случайно оказались в нашей профессии. Они хотели быть филологами, актёрами, режиссёрами, журналистами, но волею судьбы им пришлось изучать библиотечное дело. Выступление Ю. Н. Столярова рушило все их привычные стереотипы о библиотечной профессии. Профессиональный библиотекарь, видный учёный показывал такую многогранность, такую эрудицию в области литературы, что ребята просто диву давались. Для многих его слушателей этот день стал поворотным в понимании того, какими мно-

гогранными могут быть люди, представляющие профессию, которую они избрали.

А какими неожиданными были его публикации: «Коран, Мухаммед, библейские и другие священные персонажи в сказках “Тысячи и одной ночи”» или «Тема книги в Библии». Когда мне встречались его публикации на совершенно неожиданные для библиоковеда темы, я всё больше приходил к выводу, что Юрий Николаевич постоянно стремился выйти за границы привычного и обыденного. В этом он был весьма успешен, постепенно превращаясь в учёного-энциклопедиста. Мои личные отношения с Юрием Николаевичем были разными. Он был моим педагогом в вузе, его занятия были запоминающимися, Юрий Николаевич всегда старался будоражить нашу мысль. Мне кажется, ему интереснее было слушать не то, что мы вызубрили при подготовке к семинару, а как мы понимаем основные смыслы того, о чём нам приходилось рассказывать.

Следующий этап нашего общения состоялся уже в аспирантские годы. Я был на втором курсе, когда в составе группы аспирантов выехал на научную конференцию (сейчас уже не вспомню, это была Пермь или Свердловск, за время учёбы в аспирантуре я побывал в обоих этих городах). На конференции я выступал с докладом о работе библиотек в годы Великой Отечественной войны. Неожиданно после доклада меня поздравил Юрий Николаевич, в тот период – проректор по науке МГИК, и предложил вместе пообедать, так как он хочет со мной переговорить. Не могу передать, как я оробел в тот момент – на зелёного аспиранта обратил внимание сам Столяров. За обедом он похвалил моё выступление и неожиданно предложил тему, связанную с нашими книжными потерями и трофейными немецкими книгами. О потерях к тому времени я имел представление, а вот о книжных трофеях услышал впервые. Меня эта тема очень заинтересовала. К этому разговору мы долгие годы не возвращались, но по сути дела ещё в начале 1980-х гг. эта беседа предопределила то, чем я занимаюсь многие годы. Я всегда буду благодарен Юрию Николаевичу за тот разговор.

Следующий этап нашего общения пришёлся на период моей работы заместителем декана факультета. Ю. Н. Столяров в эти годы был проректором по науке МГИК. Помню, как мы по очереди с другим заместителем декана, Н. А. Слядневой, ходили к нему подписывать бумаги.

Это было тяжёлое испытание. В этой должности Юрий Николаевич отличался особой педантичностью и скрупулёзностью по отношению к документам, которые ему приносили. Он просил пояснить каждую позицию, изложенную в документе, придирался к каждой запятой, к неправильно построенной, по его мнению, фразе. Юрий Николаевич, простите меня, ведь тогда я ещё не знал, как пригодятся Ваши «университеты», когда я сам оказался в должности проректора МГИК и понял всю степень ответственности за документы, которые приходилось визировать.

Жизнь иногда преподносит сюрпризы, и на определённом этапе мы поменялись с Юрием Николаевичем местами. Я стал его руководителем – деканом факультета, а он моим подчинённым – заведующим кафедрой. Не хотел бы анализировать здесь наши отношения в этот период, но никогда не сниму с себя ответственности за то, что в его уходе из вуза есть и моя доля вины.

С Ю. Н. Столяровым мы были знакомы 53 года. У нас были взаимные обиды и недопонимание, были и тёплые человеческие отношения. Помню наш спор по поводу даты создания Московского библиотечного института. Он считал, что история МГИК начинается с момента возникновения первых библиотечных курсов при Московском городском народном университете им. А. Л. Шанявского, организованных выдающимся отечественным библиотековедом Л. Б. Хавкиной. Моя позиция заключалась в том, что институт берёт своё начало со дня издания приказа о его организации. По этому вопросу мы так и не пришли к согласию.

Зато мы оказались по одну сторону баррикад, когда началось протестное движение против объединения Российской государственной и Российской национальной библиотек. У нас были совершенно одинаковые взгляды на те негативные процессы, которые происходили и происходят в последние годы в библиотечном деле. В моих многочисленных выступлениях по этому поводу я часто приводил цитаты из его публикаций. Одна из них кочевала у меня из презентации в презентацию. В этой статье речь шла о недопонимании государством места и роли библиотек в обществе. Он указывал на то, что единственным условием существования и процветания библиотек является государственный патернализм при самой широкой общественной поддержке: «Если государство осознает, что библиотека есть социальный институт предоставления населению этических и духовных благ, то оно будет

числить библиотеки по ведомству социальной защиты населения и перестанет ориентировать их на добывание любой ценой внебюджетных средств, перестанет считать библиотеки убыточными учреждениями» [1]. Я заикнулся на этой цитате потому, что лучше о данной проблеме не скажешь.

Юрий Николаевич постоянно пересылал свои статьи по этому поводу, я – свои. Особенно часто я это делал в тот период, когда стал сотрудничать с информационным агентством «Регнум». Мне всегда была важна его точка зрения на то, что я пишу.

В завершении хотелось бы вспомнить о том, что известно не такому уж широкому кругу людей, знающих Юрия Николаевича: он обладал хорошими актёрскими способностями. Так, однажды в спектакле на открытии знаменитой конференции ГПНТБ России в Судаче он появился в образе Александра Сергеевича Пушкина. Ему надели котелок, приклеили бакенбарды – и вдруг Ю. Н. Столяров исчез. Он полностью, не только внешне, но и внутренне перевоплотился. Когда закончился спектакль, мы смывали грим и снимали костюмы. Он сделал это последним. Видимо, ему хотелось ещё немного продлить это прикосновение к образу поэта, занимавшего в его жизни особое место.

Юрий Николаевич Столяров был очень достойным человеком. Он жил достойно и так же достойно уходил. Незадолго до кончины он отдал сыну все распоряжения. Попросил, чтобы принесли телефон, так как ему нужно было попрощаться со своим близким другом и бывшим коллегой Вячеславом Захаровичем Дуликовым. Юрий Николаевич прекрасно понимал, что уходит, и просил, чтобы его забрали из больницы домой, так как хотел закончить свою жизнь в родных стенах. Он был последним из могикан. С его уходом завершилась эпоха, яркими представителями которой были К. И. Абрамова, Л. А. Левина, О. П. Коршунова, Т. Ф. Каратыгина, О. И. Талалакина, Ю. С. Зубова, С. А. Трубникова. Этот список можно было продолжать ещё, но какие бы имена я ни назвал, последним будет Юрий Николаевич Столяров.

Спасибо, Юрий Николаевич! За Ваше научное наследие и учеников, которые продолжают Ваше дело, за Ваше стремление к познанию нового. Вы были и останетесь для нас образцом служения и преданности библиотечной профессии, которая с вашим уходом осиротела. Вы ушли, а мы остаёмся и всегда будем рассказывать о Вас своим ученикам. Спасибо за то, что оставили свою страницу в моей книге жизни.

Список источников

Столяров Ю. Н. Первостепенное значение понятия «Благо» для библиотековедения: вывод из «Эссе о библиотечной постсовременности» А. В. Соколова // Вестник культуры и искусства. 2020. № 3. С. 14.

References

Stoliarov Iu. N. Pervostepennoe znachenie poniatii «Blago» dlia bibliotekovedeniia: vy`vod iz «E`sse o bibliotechnoi` postsovremennosti» A. V. Sokolova // Vestnyk kul`tury i iskusstva. 2020. № 3. S. 14.

Информация об авторе / Author

Мазурицкий Александр Михайлович – доктор пед. наук, доцент, декан библиотечно-информационного факультета Московского государственного института культуры, Московская область, Химки, Российская Федерация; профессор кафедры информационно-аналитической деятельности Московского государственного лингвистического университета, Москва, Российская Федерация
mazuram@yandex.ru

Alexander M. Mazuritsky – Dr. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Dean, Library and Information Faculty, Moscow State Institute of Culture, Moscow Region, Khimki, Russian Federation; Professor, Department of Information and Analytic Activity, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation
mazuram@yandex.ru